

CERCETĂRI INTERDISCIPLINARE – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ – INTERDISCIPLINARY SURVEYS

Сергей Коваленко, Роман Кройтор

Производственный и хозяйственный инвентарь из кости, рога и бивня с многослойной стоянки верхнего палеолита Косэуць

Key words: Moldova, Dniester, Cosăuți Site, Upper Palaeolithic, Bone and Antler Tools, Ivory Artifacts.

Cuvinte cheie: Moldova, Nistru, stațiunea Cosăuți, paleoliticul superior, unelte de os și corn, piese de fildeș.

Ключевые слова: Молдова, Днестр, стоянка Косэуць, верхний палеолит, изделия из кости, рога и бивня.

Serghei Covalenco, Roman Croitor

Bone, Antler and Ivory Tools and Wares from Multilayer Upper Palaeolithic Site Cosăuți

The article proposes a discussion of results of a revision of the collection of artifacts made of bone, antler, and ivory material yielded by the multilayer Upper Palaeolithic site Cosăuți (Moldova) situated on the Middle Dniester and dated back to 20000 to 16000 years BP according to radiocarbon dating. The proposed classification describes industrial equipment (handles, sleeves, hammer-like tools, anvils) and household ware (axe, adzes, picks, hoes, needles, awls, tubular cases for needles, and polishers) typical of the “kill sites” of reindeer hunters. Fishing tackle (small harpoons) and rare artifacts with controversial destination (some fragments of artifacts made of reindeer antlers, knockers, hairpin, rectifier of bone shafts) deserve a special attention. The majority of artifacts and tools are made of reindeer antlers. An important part of tools is made of postcranial bones of horse, bison, and mammoth ivory.

Serghei Covalenco, Roman Croitor

Unelte din os, corn și fildeș din situl pluristratificat atribuit paleoliticului superior Cosăuți

Articolul este dedicat rezultatelor cercetării uneltelor de os, corn și fildeș din stațiunea paleoliticului superior Cosăuți (Moldova), localizată pe Nistru Mijlociu și datată după C14 de la 20 până la 16 mii de ani. În clasificarea propusă a descoperirilor sunt examinate categoriile uneltelor de producere (mânere, manșoane, toporașe, nicovale) și de uz casnic (toporaș, tesle, săpăligi, ace, străpungătoare, lustruitoare etc.), specifice vânătorilor de reni. Merită atenție uneltele de pescuit (harpoanele) și unele piese mai rar întâlnite, utilizarea cărora nu este clară (fragmente de piese din corn, ciocane mari, agrafe, redresoare pentru tije de săgeată). Cea mai mare parte a artefactelor au fost lucrate din corn de ren. Pentru producerea uneltelor erau utilizate, de asemenea, oase de la membrele inferioare/superioare și coaste de cai, bizoni, fildeș de elefant.

Сергей Коваленко, Роман Кройтор

Производственный и хозяйственный инвентарь из кости, рога и бивня с многослойной стоянки верхнего палеолита Косэуць

Статья посвящена результатам изучения коллекции изделий из кости, рога и бивня с многослойной стоянки верхнего палеолита Косэуць (Молдова), расположенной на Среднем Днестре и датируемой по C14 от 20 до 16 тыс. лет назад. В предлагаемой классификации находок рассматриваются производственный (рукоятки, муфты, молотковидные орудия, наковальни) и хозяйственный (топор, тесла, кирки, мотыжки, иглы, шилья, игольники и ложила) инвентарь, характерный для «поколочных лагерей» охотников на северного оленя. Заслуживают внимания орудия рыболовства (остроги) и редкие предметы, чье предназначение спорно (роговые фрагменты от неких конструкций, колотушки, заколка, выпрямитель древков). Большая часть артефактов изготовлена из рога северного оленя. На их изготовление также шли кости конечностей и рёбра лошадей, бизонов, слоновая кость.

Многослойная стоянка верхнего палеолита Косэуць¹ получила широкую известность

1. Стоянка открыта И.А. Борзьяком и М.В. Аниковичем в 1978 г. к западу от с. Косэуць Сорокского района (Молдова), на первой надпойменной террасе по правому краю долины р. Днестр. Верхняя часть отложений на месте стоянки уничтожена карьером, а на сохранившемся участке было зафиксировано не менее 20 культурных слоев.

благодаря своей уникальной сохранности, многочисленным находкам кремневых изделий эпиграветтского облика, богатому и разнообразному инвентарю из кости, рога и бивня. Ряд статей, посвященных костяной индустрии этой стоянки и различным аспектам хозяйственной деятельности её обитателей [Borziac 1991;

Borziac 1993; 1995; Borziac et al. 1998, Borziac, Obade 1999; Covalenco, Croitor 2016a], к сожалению, не обеспечили всей полноты восприятия огромного по своему объему материала, собранного в ходе раскопок на протяжении почти 20 лет. Наши наблюдения над условиями залегания артефактов в культурном слое, тщательный осмотр находок в процессе камеральной обработки, неоднократные попытки выявления и интерпретации следов износа, позволили уже на начальном этапе исследований подойти к рассмотрению вопросов тафономии, морфологии и использования наиболее важных категорий костяного инвентаря, а в дальнейшем представить их классификацию.

Из 34 тысяч костей животных и их обломков, выявленных на стоянке, было отобрано 218 находок с преднамеренной обработкой или явными следами утилизации, включая 164 изделия в виде готовых образцов оружия и орудий. По данным А.И. Давида [David et al. 2003], для подготовки заготовок для орудий привлекались кости и рога северного оленя, в меньшей степени кости бизона и лошади. При осмотре этих же находок Р.В. Кройтором [Croitor 2010], было установлено, что в тех же целях могли использоваться кости конечностей животных (43%), рог северного оленя (40%) и кости осевого скелета (ребра, позвонки) (8%). По нашему мнению, доля поделок из рога северного оленя должна быть выше, за счет неучтенных мелких обломков с надрезами, пазами, следами стертости.

Косэуцкая коллекция инструментов и оружия из кости, рога и бивня может быть подразделена на три основные группы: охотничий инвентарь, орудия производственного и хозяйственного назначения. В наборе охотничьего инвентаря, включающего 37 экземпляров, выделены образцы колющего (наконечники пик, острия), метательного (наконечники дротиков и копий, гарпун) и стрелкового (наконечники стрел) оружия. В связи с достаточно полной публикацией этих материалов [Covalenco, Croitor 2016b], отметим среди них лишь наиболее показательные формы. Самой массовой разновидностью наконечников являются веретенообразные образцы из рога

северного оленя, иногда с пазами, не предназначенных для крепления кремневых вставок. Несколько меньше найдено наконечников пик из продольно расколотых диафизов трубчатых костей лошади и острий «S» видных очертаний из отростков рога, с узким симметричным лезвием и противолежащими пазами, предположительно для стока крови. Встречаются наконечники дротиков вытянутых игловидных очертаний, найден один единственный гарпун из продольно расщепленного рога с двумя рядами зубцов и мелкими фестонами по контуру.

Среди изделий производственного назначения выделяются рукоятки, муфты, молотковидные орудия и наковальни. К орудиям хозяйственного типа отнесены топор, тесло, кирки, мотыжки, иглы, шилья, игольники и ложила. Особый интерес вызывают орудия рыболовства (остроги) и редкие находки, чье предназначение спорно.

Характеристику производственного инвентаря начнем с описания рукояток и муфт,

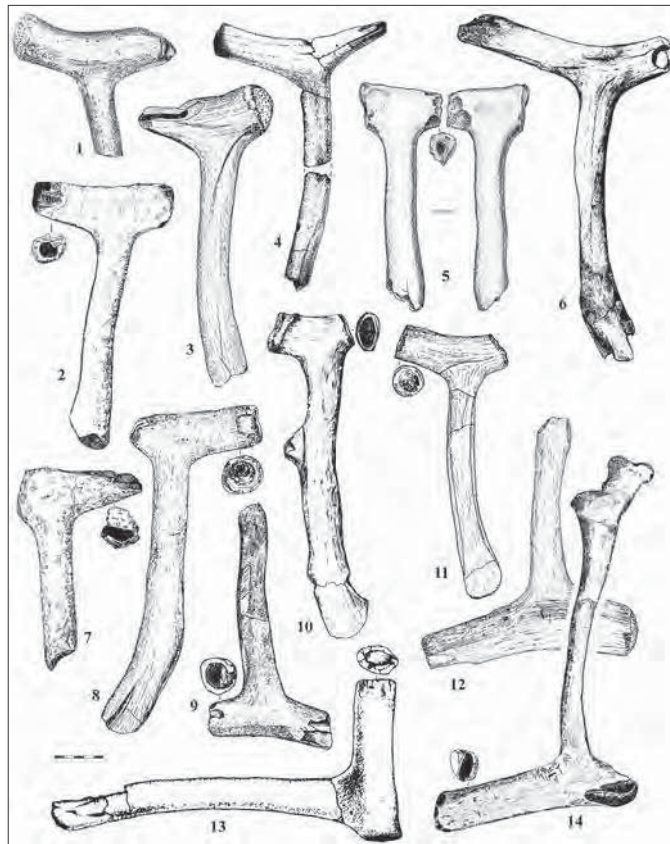

Рис. 1. Косэуць. Молотковидные изделия из рога.

Fig. 1. Cosăuți. Hammer handles of antler.

но в сокращенном виде, так как оно уже подготовлено для публикации в отдельной статье [Covalenco, Croitor 2016b]. В настоящее время на инвентарном хранении в Национальном музее истории Молдовы находятся 20 рукояток и одна муфта. Для изготовления роговых экземпляров (18 экз.) использовался естественно сброшенный рог северного оленя, у которого посредством надрезов и последующего обламывания оставался прямой участок роговой штанги и длинный надглазничный отросток, удобный для захвата рукой. Общая форма подготавливаемых рукояток – трехконечная «Т» образных очертаний и двухконечная «Г» образных. По своей конфигурации они напоминают «молотковидные изделия» (рис. 1). Этот термин довольно точно передает назначение этих инструментов. Зачастую хотя бы один конец таких орудий имеет следы интенсивного износа от его применения в ударных действиях, в результате чего образовалась выпуклая рабочая поверхность, покрытая множеством мелких выбоин. Найдены молотковидные орудия, оба конца штанги которых были задействованы в ударных операциях (рис. 2,1-3). Однако более распространены орудия, один конец которых был ударным, а противоположный, после удаления губчатой массы и подготовки углубления до 2-5 см цилиндрической или конусовидной формы, обеспечивал установку вкладыша. Использование таких рукояток значительно повышало производительность труда, за счет большего силового воздействия на обрабатываемый материал, в сравнении с эффектом от применения в тех же трудовых операциях роговых муфт. С другой стороны, в случае необходимости извлечения изношенного вкладыша, стенки рукоятки выламывались, что делало повторное её использование маловероятным.

Совершенно иная разновидность орудия для крепления вкладышей обнаружена в культурном слое 6. Она выполнена из крупного дистального фрагмента метаподия лошади

(рис. 2,4), в котором для вставки вкладыша использовалась естественная полость кости, чьи стенки были выломаны еще в древности. Но главное её отличие заключено в особом способе крепления черенка, фиксируемого в специально подготовленном сквозном отверстии размером 2,3-2,6x1,7 см.

Не менее интересна костяная муфта из диафиза плечевой кости северного оленя, найденная в культурном слое 3. Размер этой полой трубчатой кости, оба конца которой небрежно обломаны, составляет 7x2,6 см. Возможно, она не обратила бы на себя должного внимания,

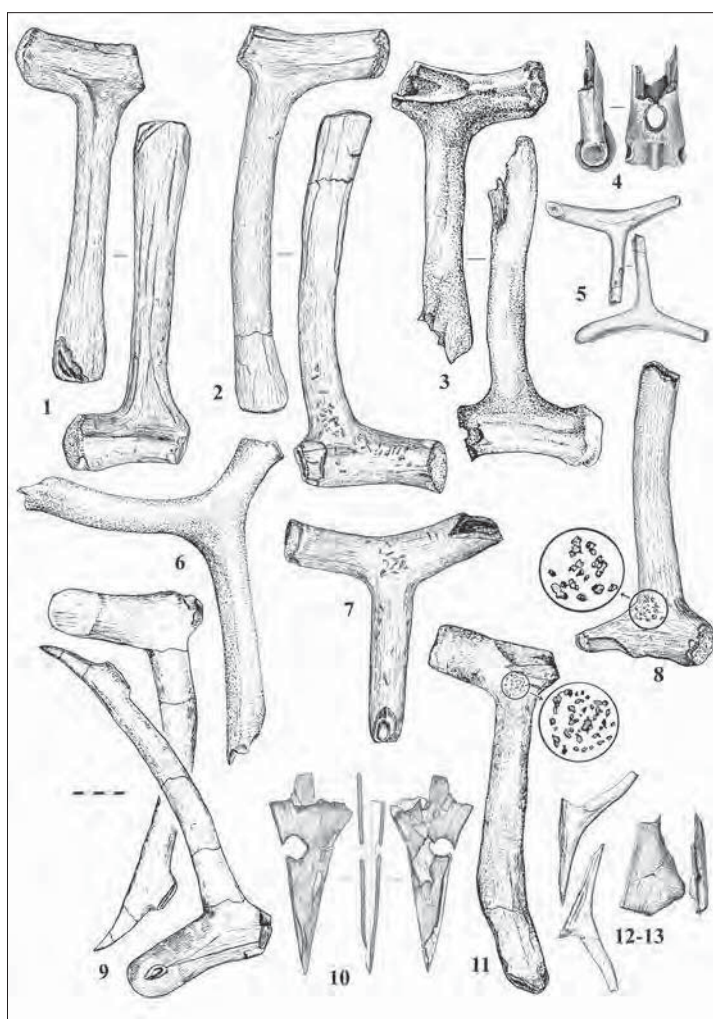

Рис. 2. Косăуți. Изделия из рога и кости. 1-3 – молотковидные орудия; 4 – рукоятка; 5 – кирочка; 6 – орудие с зауженным концом; 7,8,11 – наковальни; 9 – топор; 10 – выпрямитель древков; 12-13 – фрагменты роговых отростков.

Fig. 2. Cosăuți. Pieces of bone and antler. 1-3 – hammer-like tools; 4 – handle; 5 – pick; 6 – tool with narrowed end; 7,8,11 – anvils; 9 – axe; 10 – rectifier shafts; 12-13 – fragments of antler.

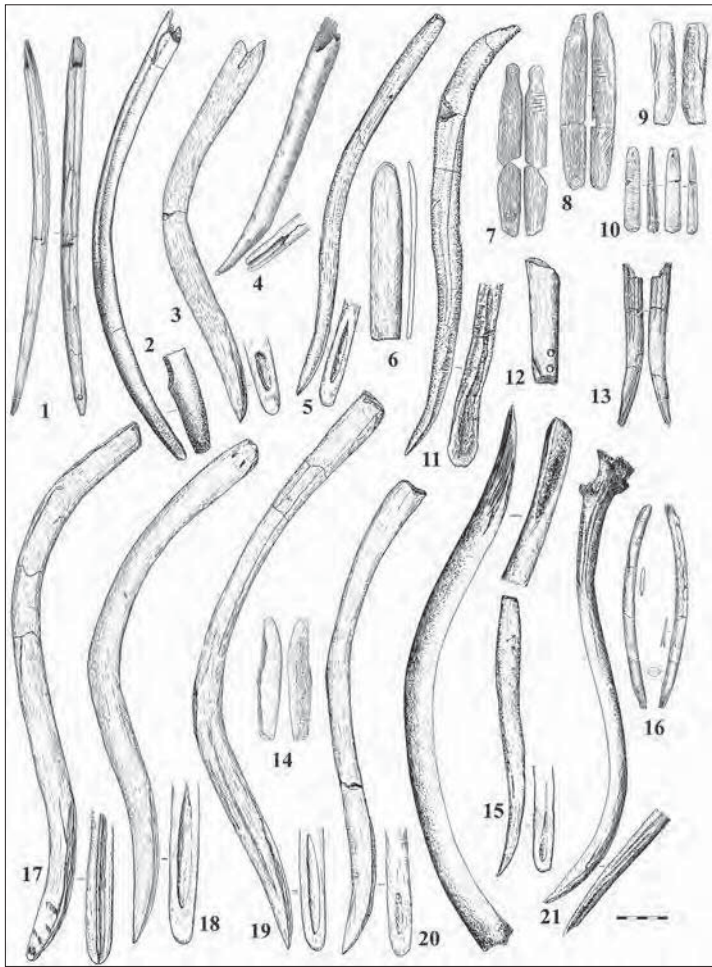

Рис. 3. Косэуць. Изделия из рога, кости и бивня. 1,2 – «колотушки»; 3-5,11,13,15-21 – мотыжки; 6-10,12,14 – лоцила.

Fig. 3. Cosăuți. Pieces of bone, antler and ivory. 1,2 – beaters; 3-5,11,13,15-21 – hoes; 6-10,12,14 – polishers.

если бы на её поверхности не было замечено залощенности, а внутри её не было бы вставки в виде рогового стержня. Именно эта роговая вставка диаметром до 1,5 см впервые демонстрирует использование вкладышей, подготовленных не из кремня, а из органического материала. Нет оснований преуменьшать роль такого рода изделий, так как муфты обеспечивали выполнение наиболее точных видов работ, а кремневые или роговые вставки могли многократно меняться.

Признаки износа костяных находок в виде глубоких выбоин на небольших ровных участках молотковидных изделий, обычно у места сочленения роговой штанги и надглазничного отростка, выполняющего роль рукоятки, заметны у 5 находок (рис. 2,2,7-8,11). Такой вид ути-

лизации, свойственный наковальням, охватывает участки, не превышающие в поперечнике 3-4 см. Отдельные выбоины встречаются спорадически на уплощенных поверхностях и других рукояток. Роговые наковальни, используемые лишь как основы для создания эффекта контрудара, не встречаются.

Самостоятельную группу хозяйственного инвентаря составляют изделия рубящего действия. При этом каждое орудие из этой группы достаточно индивидуально. Из слоя 1 происходит роговой топор с длинной коленчатой рукояткой (рис. 2,9), на конце которой по неизвестной причине оставлен мелкий отросток, притом, что соседний был срезан. Его полукруглое симметричное рабочее лезвие, шириной 4 см, подготовлено тщательной равномерной шлифовкой с двух сторон, располагаясь на менее массивном конце роговой штанги, противоположном базальному со следами подрубки².

Следующее выразительное орудие – тесло, изготовленное из дистальной части рога северного оленя (рис. 5,5), имеющего лопатообразное расширение³, прои-

2. К косэуцкой находке близко топоровидное орудие с рабочим лезвием оформленным косым срезом, найденное в слое 1а стоянки Молодова 5 [Chernysh 1987, 76, ris. 37].

3. При осмотре этой находки археозоологами Т. Обаде (Кишинев), В. Морарескул (Тирасполь) и Летицией Демэй (Париж), было высказано мнение, что такого рода лопатообразное расширение свойственно рогу лося. Однако с этим трудно согласиться, так как у данного рога штанга (не уплощенная часть рога) сжата с боков (имеет овальное сечение), тогда как само лопатообразное расширение расположено в одной плоскости. У лося же основание рога и его неразветвленная часть (штанга рога) имеет округлое сечение, тогда как лопатообразное расширение образует чашеобразный выгиб (чаша лопатообразного расширения своим дном направлена вниз). Именно овальное сечение штанги рога и отсутствие чашеобразного выгиба уплощенной части рога у рассматриваемой находки, указывает на её принадлежность к северному оленю. К тому же, лось как лесное животное не мог выжить в условиях тундро-степи при максимальном похолодании в период последнего оледенения. Для подтверждения этой точки зрения можно привести данные по находке ископаемого оленя из Виллестфта (Дания), чей абсолютный возраст составляет 12 000 лет

ходит из слоя 6с⁴. Его максимальная длина – 34,5 см, а ширина лезвия – более 4,5 см. Само лезвие слабо скошено и оформлено, с одной стороны, прямым срезом и шлифовкой до 13,5 см, с другой, косым срезом и не менее интенсивной обработкой, на протяжении 8 см. Само орудие достаточно тяжелое, но судя по частичной залощенности его поверхности, оно использовалось довольно часто.

Мелкое изделие типа кирочки из слоя 2А (рис. 2,5) изготовленного из опавшего рога молодой особи северного оленя, возможно погодки, с высоко расположенным надглазничным отростком (рукоятки), сохранившимся частично, имеет «Т» образную форму с широко расходящимися отростками, один из которых срезан и шлифован с двух сторон, образуя узкое выпуклое лезвие.

Большую группу орудий составляют так называемые мотыжки (13 экз.). В отличие от известных костенковских образцов, выполненных на массивных бивневых заготовках, косэуцкие находки, хоть и не уступают им по длине, имеют более изящные формы и изготовлены исключительно из рога северного оленя (рис. 3,3-5,11,13,15-21). В качестве основы для их производства подбирались «S»-видные и слабо изогнутые роговые отростки, один конец которых косо срезался, тщательно шлифовался, впоследствии стирался и покрывался заполировкой. Узкое выступающее лезвие таких мотыжек при интенсивной эксплуатации приобретало заметный левосторонний уклон. Более того, кинематика их движения четко фиксируется по многочисленным линейным следам в виде царапин, часто сильно заглаженным. Длина мотыжек варьирует от

Рис. 4. Косэуць. Изделия из кости и рога. 1-27 – иглы; 28-30 – игольники; 31-38,41,43-45 – шилья; 39,40,42 – остроги; 46 – кость со следами отделения заготовок (для игл).

Fig. 4. Cosăuți. Pieces of bone and antler. 1-27 – needles; 28-30 – tubular cases for needles; 31-38,41,43-45 – awls; 39,40,42 – small harpoons; 46 – bone with traces of the division of blanks (for needles).

16,5 до 63,5 см, в среднем составляя 30-50 см. Аналогичные орудия известны в слое 2 стоянки Молодова I [Chernysh 1982, 77, ris. 34,4,6]

Версия о землеройной функции косэуцких мотыжек до недавнего времени вопросов не вызывала. Эффективность таких орудий при рыхлении даже промерзшего грунта достаточно высока. Как это не покажется странным, для изготовления мотыжек мог использоваться сырой рог, если судить по образцу с остатками черепной крышки у базального конца рога (рис. 3,21). Однако при рассмотрении всех возможностей применения таких изделий нельзя не упомянуть об одной экстравагантной версии,

[Aaris-Sorensen et al. 2007]. Кроме того, перед лопатообразным расширением, сечение штанги рога лося принимает форму, близкую к прямоугольной [Croitor 1997, 69], что не прослеживается у косэуцкой находки.

4. По данным А.И. Давида [David et al. 2003, 86, tab. 1], из слоя 6 Косэуць происходит один единственный фрагментированный рог лося. По нашему мнению, от этого определения имеет смысл отказаться, что дает нам право полностью исключить лося из фауны нижних слоев стоянки.

не лишённой смысла. А что если они использовались в неких конструкциях, облегчавших перевозку грузов? Не может ли износ на рабочем участке «мотыжек» быть сходным со следами утилизации на полозьях транспортных средств типа волокуш или нарт? По мнению Л. Бинфорда, осмотревшего эти находки, форма и характер их износа вполне соответствуют такому на роговых отростках, которыми североамериканские индейцы оснащали задние части своих волокуш, подверженные наиболее сильному износу⁵.

На поверхности отдельных мотыжек наблюдается декор в виде продольно ориентированных волнообразных рельефных линий, «лесенки» или двух параллельных друг другу зубчатых полосок (рис. 3,16). Встречаются мотыжки не во всех слоях. Исходя из своих пропорций, наиболее массивный вариант такого орудия обнаружен в нижнем культурном слое 6, остальные по пять экземпляров найдены в слоях 3 и 3Б, еще три – в слое 3А. Не исключено, что они появляются у ранних обитателей косэуцкой стоянки во время максимального похолодания, когда на древней поверхности сформировался более плотный глинистый грунт, и исчезают из употребления у обитателей верхних культурных слоев, когда на древней поверхности стали накапливаться рыхлые песчаные отложения и мотыжки не были столь востребованы.

Практически в каждом культурном слое стоянки Косэуц встречаются находки игл (рис. 4,1-27). Это один из обязательных атрибутов хозяйственного набора инструментов. Судя по находкам костей с четко выраженными следами членения, их производство было налажено в пределах самой стоянки. В частности, об этом свидетельствует находка левой локтевой кости северного оленя (рис. 4,46), от которой благодаря двум параллельным бороздкам, длиной более 4 см и глубиной 1 мм, выполненным резцом, были отделены узкие удлиненные заготовки. В ходе обработки на абразиве им предавали правильные симметричные очертания, затем поверх-

ность полировалась, а на несколько уплощенном нижнем конце подготавливалось сквозное отверстие. В музейном фонде сейчас находится 48 игл, из которых треть представлена целыми формами, чуть меньше трети имеет излом у ушка, остальные обнаружены во фрагментах. Самая крупная из игл имеет длину 13,8 см (рис. 4,1), самая мелкая – 3,8 см. Наиболее востребованными были иглы длиной 5-6 см. Чаще всего они имеют овальное сечение в средней части, округлое – ближе к острию и уплощенное – к ушку. Для подготовки отверстия у большинства иглолок использовалось ручное высверливание с двух сторон, изредка дополняемого пробиванием, что, как нам представляется, иногда приводило непреднамеренному повреждению. В последнем случае практиковалось повторное высверливание нового отверстия. Сами отверстия достаточно миниатюрны и составляют в среднем чуть более 1 мм в поперечнике. Самое крупное отверстие не превышает 1,7 мм, а самое мелкое 0,7 мм. Все они близки к округлой форме и лишь в одном случае отверстие напоминает овал. Любопытно, что во многих отверстиях заметны следы износа в виде затертости и легкой залощенности.

При всем различии костяных игл по длине, все они подготовлены по общему стандарту⁶, чего нельзя сказать о типологии шильев. Каждое из 12 найденных в Косэуц шильев индивидуально. Среди них выделяются экземпляры, подготовленные на естественно острых костях⁷ с незначительной пришлифовкой острия (рис. 4,34-35,45), короткие массивные образцы⁸, округлые в сечении, со сплошной пришлифовкой поверхности (рис. 4,36-37), скошенные и симметричные острия⁹ с тщательной пришлифовкой узкого длинного жала (рис. 4,32,41,44), двухконечное орудие (близкое по своим пропорциям к наконечнику легкого дротика) со сплошной пришлифовкой и односторонней залощенностью (рис.

5. По размерам кольца для волокуш «не превышали по длине 2,5 м. В работе они быстро изнашивались, и распространенным способом их ремонта было обрубание концов, стершихся при переездах», или замена основания таких колец износоустойчивыми роговыми отростками, наиболее удобными из которых были «S» видной формы.

6. По своим пропорциям иглы выстраиваются в единый типологический ряд, отражающим постепенное изменение от длинных узких образцов к коротким и более широким.

7. Грифельных костях лошади, большой метакарпальной кости с первой пальцевой фаланги северного оленя.

8. Из стенок трубчатых костей крупных животных.

9. Из фрагмента диафиза трубчатой кости северного оленя и локтевой кости северного оленя.

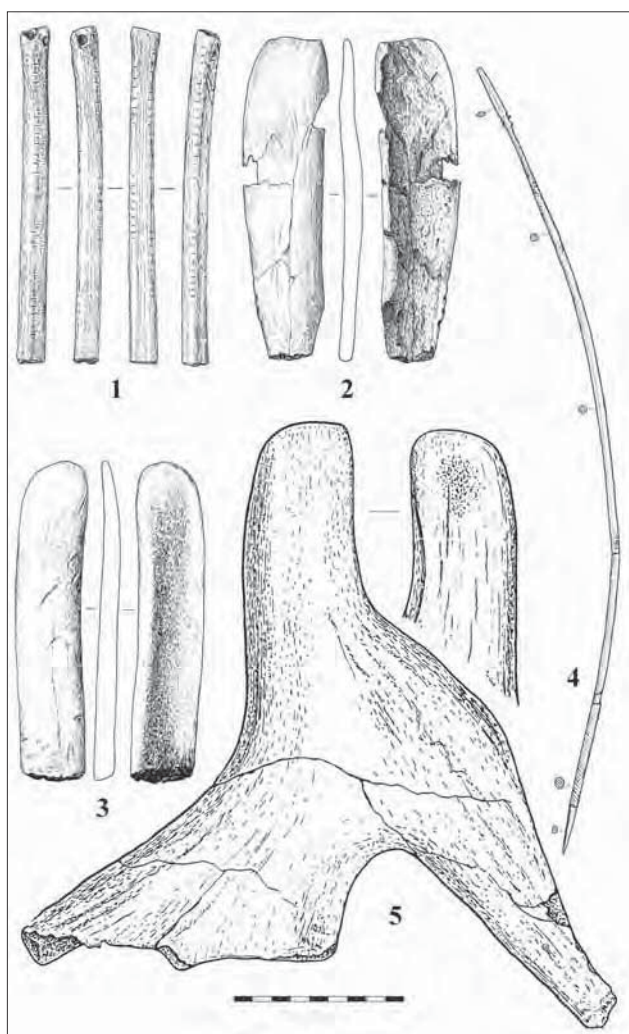

Рис. 5. Косэуць. Костяные и роговые изделия. 1 – игольник (трубка для снятия шкуры?); 2,3 – лоцила; 4 – острога с орнаментом; 5 – тесло.

Fig. 5. Cosăuți. Pieces of bone and antler. 1 – tubular case for needle (skinning tube?); 2-3 – polisher; 4 – small leister with ornaments; 5 – adze.

4,31), проколка¹⁰ с двумя продольными надрезами и шлифовкой граней (рис. 4,33).

Неоднозначную позицию в составе костяных изделий занимают игольники. Из четырех находок такого рода, три сравнительно невелики по размерам, что определено выбором в качестве заготовки костей птиц и мелких млекопитающих (зайца, сурка). Для этой разновидности инвентаря характерно использование диафизов полой трубчатой кости, с преднамеренно усеченными эпифизами. У

10. Из фрагмента тонкой кости посткраниального скелета, предположительно северного оленя.

двух образцов (рис. 4,28,30) длиной 10,5 и 7,8 см соответственно из слоев 4 и 3, оба конца удалены небрежно. Не исключено, что они были просто обломаны¹¹. На их использование указывает сильная залощенность по всему периметру, традиционные нарезки и поперечные насечки вблизи одного из концов. Третий игольник из слоя 3 (рис. 4,29) длиной 6,8 см и диаметром до 0,7 см имеет необычайно скрупулезно затертую поверхность и сплошную орнаментацию поперечными нарезками длиной до 0,4 см. Примечательно, что концы этой находки срезаны более аккуратно.

Отдельного рассмотрения заслуживает необычайно крупный игольник (рис. 5,1), найденный в слое 5 (№179). Его длина 17,6 см, диаметр 1,5 см. Он изготовлен из тонкостенной трубчатой кости, предположительно плечевой от крупной птицы (орла, дрофы или чайки), имеет поперечно срезанные концы и отверстие (диаметром 5 мм, округлой формы, со сглаженной кромкой) у одного из них. Вся его поверхность сильно залощена, напоминая по своей интенсивности зеркальную заполировку. Несомненно, искусственное происхождение имеют ритмично нанесенные по всему периметру насечки (длиной 3-3,5 мм), поперечно ориентированные и сгруппированные в три ряда¹². Отнесение этой находки к флейтам

вызывает сомнения, в связи с наличием всего одного отверстия, чье назначение, по нашему мнению, связано с креплением перевязи. Сравнительно крупные размеры этой находки, казалось бы, указывают на её возможное использование в качестве муфты. Однако такие же крупные образцы, выполненные из полой трубчатой кости со срезанными эпифизами, активно применялись в качестве игольников в неолите Якутии, что нашло свое подтверждение благодаря сохранившимся внутри них иглам и шильцу [D'iakonov 2014, 90, рис. 1; Stepanov et al. 2003, 105]. По другой версии¹³,

11. Насколько распространенной была практика обламывания концов, свидетельствует находка игольника из трубчатой кости птицы в Зарайске [Amirkhanov et al. 2009, 252, tab. 12,1].

12. Число насечек по рядам – 8/8, 16/10, 14/7, при среднем расстоянии между насечками в 4 мм.

13. Первоначально высказанной сотрудником Нацио-

такие изделия могли использоваться в качестве трубки для нагнетания воздуха под шкуру мелких животных, что способствовало её снятию. На практике это не только значительно облегчало отделение шкурки от мяса, но и сохраняло в неповрежденном состоянии весь подкожный жир на тушке¹⁴.

Дальнейшая обработка шкур животных производилась кремневыми скребками, хотя не исключалось эпизодическое применение для этих целей подходящих по форме обломков костей. Не вызывает сомнений использование костяных орудий и для выделки кожи. При раскопках стоянки Косэуць было найдено 14 лоцил, изготовленных из кости (рис. 3,7-9,14; 5,2), рога (рис. 3,6,12; 5,3) и бивня (рис. 3,10). Они достаточно легко распознаются по почти всегда хорошо развитой залощенности, обычно двусторонней и облегающей (Korobkova, Shchelinskii 1996, 51-52), а также сильному истиранию рабочего края и прилегающих к нему участков. Подготовка лоцил начиналась с отбора вытянутых уплощенных заготовок, у которых почти полностью выскабливалась губчатая масса, основание обламывалось, а дистальный конец тщательно шлифовался, заострялся и приобретал полукруглые очертания. Следы шлифовки заметны и на остальной поверхности орудий. Длина таких изделий – 16-17 см. По своему облику три экземпляра лоцил образуют некий стандарт (рис. 3,6; 5,2,3), распространение которого связано со временем формирования культурных слоев 3 и 3А¹⁵. Более ранние косэуцкие находки лоцил известны в слое 6В. Первоначально они были обозначены И.А. Борзияком [Borziac et al. 1998, 14] как кинжалы, а позднее были определены Г.Ф. Коробковой как лоцила (рис. 3,7-8). Это вытянутые костяные пластины со сплошной шлифовкой обеих поверхностей, у которых двумя неглубокими симметричными выемками, подготовлен короткий черенок. Несколько по иному выглядит лоцило из культурного слоя 5 (рис. 3,10), изготовленное из бивня, со сплошной

нального музея истории Молдовы В.М. Бикбаевым.

14. В наше время для этого привлекается игла с присоединенным шлангом от насоса, создающим высокое давление, при котором шкура отходит от туши и её легче надрезать и снять.

15. Такое же стандартное лоцило представлено в слое 5а стоянки Кормань IV [Chernysh 1977, 41, ris. 21,1].

интенсивной шлифовкой, обеспечивающей сужение к верхнему концу¹⁶. Длина указанного образца в два раза меньше ранее описанных лоцил. Меньшие размеры имеет и костяное лоцило из разрушенного карьером верхнего культурного слоя. Оно оригинально своей исключительно сильной шлифовкой (и утилизацией) не столько обеих поверхностей и верхнего конца, сколько продольного края (рис. 3,14)¹⁷. Заслуживает упоминания два комбинированных костяных орудия – стамеска-лоцило из слоя 3Б (рис. 3,9) и кинжал-лоцило из слоя 6Г [Covalenco, Croitor 2016a, ris. 2,6].

В отдельную группу костяных изделий объединены остроги для битья рыбы, представленные одним целым экземпляром и тремя обломками. Они детально описаны И.А. Борзияком [Borziac 1991, 43-45], который допускал, что материалом для их изготовления служил рог северного оленя, хотя он и не обладал достаточной плотностью, в сравнении с костью. Единственный целый экземпляр остроги обнаружен в слое 2А (рис. 5,4). Общая его длина – 45,5 см, диаметр насада – до 0,5 см, диаметр стержня – от 0,4 до 0,25 см, с заметным утончением к поражающему концу. Это сложное по своей компоновке изделие имеет конусовидный насад, вставлявшийся в древко не менее чем на 3 см и плотно крепившегося перевязью на протяжении последующих 5 см благодаря спиралевидной гравировке поверхности. В отличие от других острог, почти полностью покрытых спиралевидным орнаментом, основная часть поверхности рассматриваемого изделия его не имеет. Тщательная и предельно точная шлифовка округлого в сечении стержня этой остроги, использована и для обработки дистального конца, линзовидного в сечении, подготовленного в виде стрелчатого пера длиной до 3,5 см. Характерной деталью в оформлении поражающего конца можно считать моделирование в его основании двух пар симметрично расположенных мелких шипов.

16. Обе из его сторон, практически по всей поверхности расчерчены нарезками в виде тонких, частично затертых, линий (параллельных друг другу, ритмично нанесенных с интервалом в 2 мм), число которых не менее 27. Его сечение в базальной части овальное, а в дистальной линзовидное. У верхнего зауженного конца заметны следы от попытки высверливания отверстия.

17. По характеру оформления ему близко костяное лоцило из Межирич [Filipov 2003, ris. 2,3].

Самый крупный обломок остроги, основание которой утрачено, происходит из слоя 2Б (рис. 4,40). Для её изготовления использован тонкий округлый в сечении стержень диаметром 0,45 см, вероятно, снятый с ребра крупного животного. Мелкое слабопрофилированное острие этой остроги, длиной до 1,5 см, имеет уплощение и прилегающий к нему участок спиралевидного орнамента из 6 витков. Еще два участка с резным спиралевидным декором отмечено в средней части стержня и у обломанного основания. Два обломка проксимальных частей острог, обнаруженных в слое 3Б (рис. 4,39,42), изготовлены из фрагмента стенки метаподия северного оленя. Их длина не превышает 10 см, а поверхность аккуратно пришлифована и перекрыта ритмично нанесенными витками спиралевидного орнамента. У обоих изделий намечен короткий конусовидный насад, переходящий в округлый в сечении стержень диаметром 0,35-0,45 см.

Неоднозначная ситуация сложилась при определении функционального назначения трех роговых отростков с явными следами преднамеренной обработки. Первые два изделия из слоя 2Б (№221, рис. 6,Б3) и из слоя 3А (№95, рис. 6,Б1), ранее относимые к заготовкам острия и мотыжки, выполнены из фрагментов штанги рога северного оленя длиной 30,4 и 54 см соответственно. В обоих случаях они имеют слабопрофилированные «S» видные очертания, специально срезанные под основание боковые ответвления и, что крайне важно, трехгранное сечение базального конца, подготовленного пришлифовкой с двух сторон. С этой парой находок соотносится фрагмент продольно расчлененного рога северного оленя длиной 28,3 см, с почти полностью выскобленной губчатой массой и не естественно обломанными концами, в одном случае подправленного мелкими сколами (из слоя 3А, №93, рис. 6,Б2). Характер подготовки этих изделий не исключает возмож-

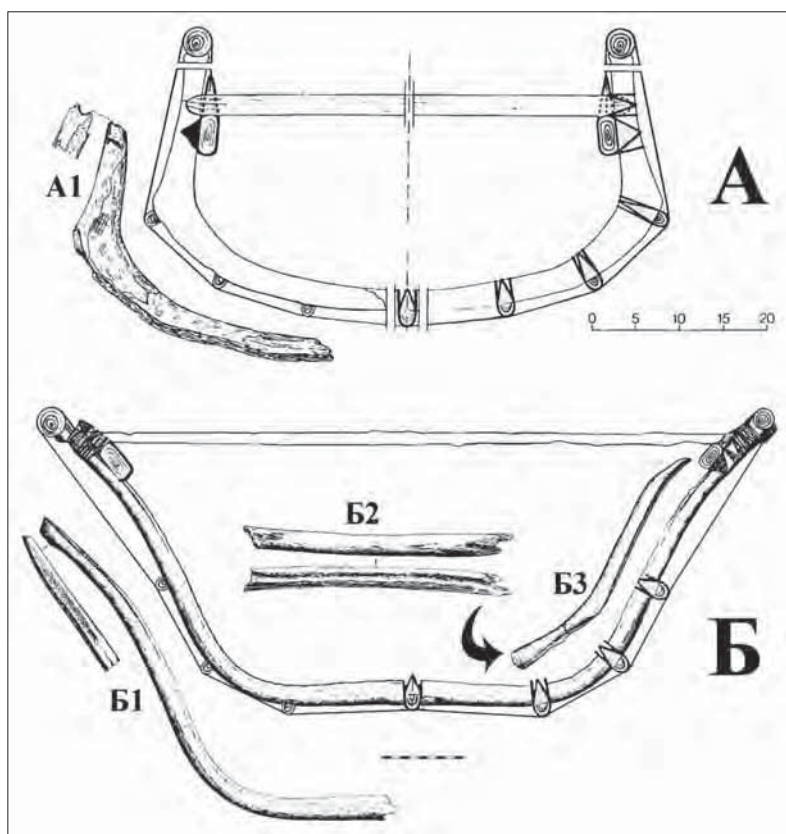

Рис. 6. Разрез лодки каркасного типа, по реконструкции: А – Ellmers [1980] (А1 – фрагмент оленьего рога из Husumer Hafenschleuse); Б – Коваленко (Б1-Б3 – фрагменты оленьего рога из Косэуць).

Fig. 6. Reconstruction of skin boat. А – by D. Ellmers [1980] (А1 – reindeer antler-fragment from Husumer Hafenschleuse); Б – by S. Covalenco (Б1-Б3 – reindeer antler-fragments from Cosăuți).

ности их использования в составе некой конструкции. Насколько реально они могли быть частью одного из самых важных конструктивных блоков каркасной лодки – шпангоута, судить трудно. Однако по аналогии с реконструкцией такой лодки¹⁸, представленной в разрезе (рис. 6,А) [Tromnau 1987, 98, fig. 3], такая версия не лишена смысла. Тем более, что в нашей реконструкции (рис. 6,Б) были задействованы более облегченные роговые составляющие.

Не менее сложно дать характеристику двум крупным, изогнутым в профиле находкам, на поверхности которых заметны следы от интенсивного использования в виде залощенности, предположительно от контакта с кожей/

18. Как предполагается, распространенной у охотников на северного оленя аренсбургской культуры [Ellmers 1980, 19-24].

шкурой. Для изготовления первого орудия выбрано ребро лошади длиной 42,3 см (из слоя 2А, рис. 3,2), для второго – бивневый стержень длиной 36 см (из слоя 3, рис. 3,1). Но если первое из них имеет лишь слабо выраженную пришлифовку дистального конца, то второе обработано более основательно. В его стрельчатом уплощенном основании с двух сторон продельно отверстие диаметром до 0,4 см, а на остальном овальном в сечении стержне произведена тщательная пришлифовка и заполировка поверхности. Особое назначение этого предмета [Borziac et al. 1998, 9-10] подчеркнуто орнаментом в виде продольно ориентированной линии, которая на двух небольших участках переплетается со второй, создавая впечатление некоего волнообразного движения. По нашему мнению, обе эти находки напоминают известные у чукчей-оленьеводов колотушки, которыми каждое утро женщины выбивали вынесенный из жилища и промерзший на холоде спальный полог из шкур животных, что помогало избавиться от накопившейся за ночь влаги.

Экзотичной и до конца не понятой находкой остается трехконечное острие, снабженное рукояткой (рис. 7,1), вначале определенной И.А. Борзьяком [Borziac, Covalenco 1990] как «заколка для волос». Судя по фактуре дорсальной поверхности, это изделие изготовлено из кости¹⁹, возможно, подъязычной кости мамонта, прототип которого представлен на рис. 7,2. Верхняя поперечная часть этого «Т» образного орудия составляет не более 19 см, а длина рукоятки около 16 см. Характер износа в виде затертости/залощенности на рабочих концах свидетельствует о его использовании в ударно-проникающих действиях.

Нет определенности в назначении еще двух предметов: орудия с зауженным концом, перекрытого обильными следами утилизации, подготовленном на крупном трехконечном фрагменте оленьего рога (рис. 2,6) и острия треугольной формы на плоском обломке оленьего рога со сквозным отверстием диаметром 2 см (рис. 2,10). По мнению И.А. Борзьяка, первое из этих изделий могло служить основой «для разминания ремней», второе – для «выпрямления древков». По нашим наблюдениям, харак-

19. Ранее считалось, что эта необычная находка выполнена из оленьего рога.

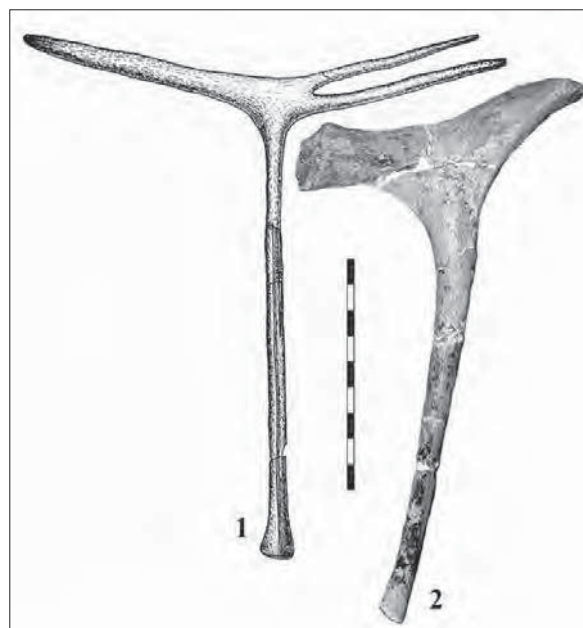

Рис. 7. Изделие из подъязычной кости мамонта и его прототип. 1 - заколка из слоя 2 стоянки Косэуць; 2 – подъязычная кость колумбийского мамонта.

Fig. 7. Piece of hyoid bone of mammoth and his prototype. 1 - hairpin from layer 2 Cosăuți; 2 - hyoid bone Columbian mammoth.

тер износа на трехконечном роговом орудии не имеет достаточных признаков утилизации от контакта с кожей/шкурой, но оно однозначно использовалось в качестве наковальни, отчего у места соединения штанги и надглазничного отростка образовался участок (до 4 см в поперечнике) с глубокими выбоинами.

Подведем некоторые итоги в рассмотрении изделий из кости, рога и бивня с многослойного памятника верхнего палеолита Косэуць. По нашим данным, в охотничьей и хозяйственно-бытовой деятельности обитателей стоянки использовалось не менее 164 изделий (табл. 1).

Нетрудно заметить, что в наборе инвентаря преобладают костяные иглы, наконечники охотничьего оружия из разного рода материалов, роговые рукоятки, костяные лопатки. Конечно же, нельзя утверждать, что в такой же последовательности были распространены соответствующие виды деятельности – пошивка одежды, изготовление пологов и покрышек для жилищ, массовое производство и ремонт охотничьего вооружения, подготовка рукояток и муфт, выделка кожи. С другой стороны, до-

Наименование изделий	Количество			Общее число	%
	из кости	из рога	из бивня		
Охотничье оружие	22	13	2	37	22,5
Рукоятки и муфты	2	19	-	21	13
Рубящие орудия, кирочка	-	3	-	3	1,8
Мотыжки	-	13	-	13	8
Иглы	48	-	-	48	29,2
Шилья	12	-	-	12	7,3
Игольники	4	-	-	4	2,4
Лоцила	10	3	1	14	8,5
Остроги	4	-	-	4	2,4
Прочие	3	4	1	8	4,9
Итого	105	55	4	164	100
%	64	34	2	100	

Таблица 1.

минирувание швейных принадлежностей косвенно указывает на зимний период функционирования стоянки, обилие наконечников пик и копий – на высокую активность охотничьего промысла недалеко от места проживания, широкое распространение роговых рукояток – на необходимость быстрой утилизации продуктов охоты, а лощение кожи – на изготовление изысканной мягкой бархатистой замши. Вызывающе высокое число роговых мотыжек в слоях ЗБ, З и ЗА также может свидетельствовать об использовании ловчих ям, которые при определенной системе размещения могли создать

дополнительные возможности для успешного проведения поволоки северных оленей во время их осенней переправы через Днестр. Но если основные категории костяного или рогового инвентаря помогают характеризовать образ жизни охотничьих общин, то редкие и спорные по своему назначению изделия, типа трехкопечного острья из подъязычной кости мамонта или роговых отростков, потенциально пригодных для создания простейших транспортных средств, могут коренным образом изменить наше представление о технических возможностях в эпоху верхнего палеолита.

Библиография

- Aaris-Sorensen et al. 2007:** K. Aaris-Sorensen, R. Rudi Muhldorff, E.B. Petersen, The Scandinavian reindeer (*Rangifer tarandus* L.) after the last glacial maximum: time, seasonality and human exploitation. *Journal of Archaeological Science* 34, 2007, 914-923.
- Amirkhanov et al. 2009:** Н.А. Amirkhanov, N.B. Akhmetgaleeva, A.P. Buzhilova, N.D. Burova, S.Iu. Lev, E.N. Mashchenko. *Issledovaniia paleolita v Zaraiske. 1999–2005 (Moskva 2009)* // X. А. Амирханов, Н. Б. Ахметгалеева, А. П. Бужилова, Н. Д. Бурова, С. Ю. Лев, Е. Н. Мащенко. *Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005 (Москва 2009)*.
- Borziac 1991:** I.A. Borziac, O vremeni vozniknoveniia rybolovstva na Iugo-Zapade SSSR. In: (ed. N.A. Ketraru) *Khoziaistvennye komplekсы drevnikh obshchestv Moldovy (Kishinev 1991)*, 39-46 // И.А. Борзияк, О времени возникновения рыболовства на Юго-Западе СССР. В сб.: (отв. ред. Н.А. Кетрару) *Хозяйственные комплексы древних обществ Молдовы (Кишинев 1991)*, 39-46.
- Borziac 1993:** I.A. Borziac, Orientation of social activity of the population of last palaeolithic in the area along Dniester river. *Revista arheologică* 1, 1993, 5-22.
- Borziac 1995:** I. Borziac, Les chasseurs de renne du Kosoutsy. Site paléolithique tardiv a plusieurs niveaux sur le Dniestr Moyen. *L'Anthropologie*, nr. 2/3, 1995, 331-336.

- Borziac, Covalenco 1990:** I.A. Borziac, S.I. Covalenco, Issledovanie vtorogo kul'turnogo sloia mnogoslinoi paleoliticheskoj stoianki Kosoutsy na Srednem Dnestre. In: (red. N.A. Ketraru) Arheologicheskie issledovaniia v Moldavii v 1985 g. (Kishinev 1990), 3-23 // И.А. Борзияк, С.И. Коваленко, Исследование второго культурного слоя многослойной палеолитической стоянки Косоуцы на Среднем Днестре. В сб.: (отв. ред. Н.А. Кетрапу) Археологические исследования в Молдавии в 1985 г. (Кишинев 1990), 3-23.
- Borziac et al. 1998:** I. Borziac, M. Otte, P. Noiret, Piese de artă paleolitică și de podoabă de la stațiunea paleolitică cu mai multe niveluri de locuire Cosăuți din zona Nistrului Mijlociu. Revista arheologică 2, 1998, 5-27.
- Borziac, Obade 1999:** I.A. Borziac, T.F. Obade, Mamont v paleolite Dnestrovsko-Karpatskogo regiona. Stratum plus 1, 1999, 287-312 // И.А. Борзияк, Т.Ф. Обаде, Мамонт в палеолите Днестровско-Карпатского региона. Stratum plus 1, 1999, 287-312.
- Chernysh 1977:** A.P. Chernysh, Mngosloinaia paleoliticheskaia stoianka Korman' IV i ee mesto v paleolite. In: (red. G.I. Goreckii, S.M. Tseitlin) Mngosloinaia paleoliticheskaia stoianka Korman' IV na Srednem Dnestre (Moskva 1977), 7-77 // А.П. Черныш, Многослойная палеолитическая стоянка Кормань IV и ее место в палеолите. В сб.: (ред. Г.И. Горецкий, С.М. Цейтлин) Многослойная палеолитическая стоянка Кормань IV на Среднем Днестре (Москва 1977), 7-77.
- Chernysh 1982:** A.P. Chernysh, Mngosloinaia paleoliticheskaia stoianka Molodova I. In: (red. G.I. Goreckij, I.K. Ivanova) Molodova I. Unikal'noe must'erskoe poselenie na Srednem Dnestre (Moskva 1962), 1-188 // А.П. Черныш, Многослойная палеолитическая стоянка Молодова I. В сб.: (ред. Г.И. Горецкий, И.К. Иванова) Молодова I. Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре (Москва 1962), 1-188.
- Chernysh 1987:** A.P. Chernysh, Etalonnaia mnogoslinoia stoianka Molodova V. Arkheologiya. In: (otv. red. I.K. Ivanova, S.M. Cejtin) Mngosloinaia paleoliticheskaia stoianka Molodova V. Liudi kamennogo veka i okruzhaiushchaia sreda (Moskva 1987), 7-93 // А.П. Черныш, Эталонная многослойная стоянка Молодова V. Археология. В сб.: (отв. ред. И.К. Иванова, С.М. Цейтлин) Многослойная палеолитическая стоянка Молодова V. Люди каменного века и окружающая среда (Москва 1987), 7-93.
- Covalenco, Croitor 2016a:** S.I. Covalenco, R.V. Croitor, Oruzhie iz kosti, roga i bivnia s mnogoslinoi stoianki pozdnego paleolita Koseuts na Srednem Dnestre. Stratum plus 1, 2016, 121-135 // С.И. Коваленко, Р.В. Кройтор, Оружие из кости, рога и бивня с многослойной стоянки позднего палеолита Косэуц на Среднем Днестре. Stratum plus 1, 2016, 121-135.
- Covalenco, Croitor 2016b:** S.I. Covalenco, R.V. Croitor, Rogovye rukoiatki so stoianok verkhnego paleolita Moldavskogo Pridnestrov'ia. Bone industry in ancient cultures of Eurasia (in red.) // С.И. Коваленко, Р.В. Кройтор, Роговые рукоятки со стоянок верхнего палеолита Молдавского Приднестровья. Bone industry in ancient cultures of Eurasia (в печати).
- Croitor 1997:** R. Croitor, Cerbii Plio-Pleistoceni din Republica Moldova. Semnificația lor paleogeografică și stratigrafică. Teza de doctor în științe biologice (Chișinău 1997).
- Croitor 2010:** R.V. Croitor, K istorii severnogo olenia v paleolite Moldovy. Stratum plus 1, 2010, 137-165 // Р.В. Кройтор, К истории северного оленя в палеолите Молдовы. Stratum plus 1, 2010, 137-165.
- David et al. 2003:** A. David, A. Nadachowski, V. Pascaru, P. Wojtal, I. Borziac, Late Pleistocene mammal fauna from the Late Palaeolithic butchering site Cosăuți 1, Moldova. Acta zoologica cracoviensia 46 (1) (Kraków 2003), 85-96.
- D'iakonov 2014:** V.M. D'iakonov, Nakhodka kostianogo igol'nika s iglami na neoliticheskoj stoianke Vladimirovka III (Tsentral'naia Iakutiia). Voprosy analogii i fenomen persistentnosti v kul'turnom razvitii. Vestnik SVNC DVO RAN 1, 2014, 89-96 // В.М. Дьяконов, Находка костяного игольника с иглами на неолитической стоянке Владимировка III (Центральная Якутия): вопросы аналогий и феномен персистентности в культурном развитии. Вестник Северо-Восточного Центра Дальневосточного Отделения Российской АН 1, 2014, 89-96.
- Ellmers 1980:** D. Ellmers, Ein Fellboot-Fragment der Ahrensburger Kultur aus Husum, Schleswig-Holstein? Offa 37, 19-24.
- Filippov 2003:** A.K. Filippov, Trasologiya verkhnepaleoliticheskikh izdelii iz kosti so stoianki Mezhirich (Ukraina). In: (red. V.M. Masson) Peterburgskaia trasologicheskaja shkola i izuchenie drevnikh kul'tur Evrazii: V chest' iubileia G.F. Korobkovo (Sankt-Petersburg 2003), 199-213 // А.К. Филиппов, Трасология верхнепалеолитических изделий из кости со стоянки Межирич (Украина). В сб.: (ред. В.М. Массон) Петербургская трасологическая школа и изучение древних культур Евразии: В честь юбилея Г.Ф. Коробковой (Санкт-Петербург 2003), 199-213.
- Korobkova, Shchelinskii 1996:** G.F. Korobkova, V.E. Shchelinskij, Metodika mikro-makroanaliza drevnikh orudii truda. Chast' 1 (Sankt-Petersburg 1996) // Г.Ф. Коробкова, В.Е. Щелинский, Методика микро-макроанализа древних орудий труда. Часть 1 (Санкт-Петербург 1996).
- Stepanov et al. 2003:** A.D. Stepanov, A.S. Kirillin, S.A. Vorob'ev, E.N. Solov'ev, N.N. Efimov, Peshchera Haiyrgas na

Srednei Lene (rezul'taty issledovaniy 1998-1999 gg.). In: (red. A.N. Alekseev) Drevnie kul'tury Severo-Vostochnoi Azii: Astroarkheologiya. Paleoinformatika (Novosibirsk 2003), 98-113 // А.Д. Степанов, А.С. Кириллин, С.А. Воробьев, Е.Н. Соловьев, Н.Н. Ефимов, Пещера Хайыргас на Средней Лене (результаты исследований 1998-1999 гг.). В сб.: (ред. А.Н. Алексеев) Древние культуры Северо-Восточной Азии: Астроархеология. Палеоинформатика (Новосибирск 2003), 98-113.

Tromnau 1987: G. Tromnau, Late Palaeolithic reindeer-hunting and the use of boats. In: (eds. J. Burdukiewicz, M. Kobusiewicz) Late Glacial in Central Europe. Culture and Environment (Wrocław 1987), 95-105.

Сергей Коваленко, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра археологии Института Культурного наследия Академии наук Молдовы; e-mail: covalenco@bk.ru

Роман Кройтор, кандидат биологических наук, ассоциированный научный исследователь, Maison méditerranéenne des sciences de l'homme, 5 Rue Château de l'Horloge, 13090 Aix-en-Provence, France; e-mail: roman-croitor@europe.com